

Моли не понимала, о чем они говорят, но это не помешало ей решить действовать первой – вопросы можно задать позже, она считала, что лежащий человек всегда честнее стоящего.

Пока внимание Габриэля было полностью сосредоточено на Вороне, Моли резко атаковала, направив «Суд» прямо на Габриэля.

И тут протянулась рука.

Ворон не повернул головы, но словно у него на затылке были глаза, он протянул руку и легонько коснулся белого света «Суда». Моли инстинктивно отдернула руку, а затем, неопытная в использовании своей силы, поняла, что «Суд» имеет направленное действие и не может причинить вреда случайно.

Моли немного разозлилась и крикнула Ворону:

- Эй!

Ворон еще не успел ответить, как Габриэль повернул голову и посмотрел на нее.

Из-за массового отключения электроэнергии в подземном городе, резервные генераторы работали неравномерно, и свет вокруг был нестабильным. Длинная тень Габриэля колебалась вместе с освещением, словно легкий дым, скользя по ногам Моли.

Моли вдруг почувствовала неприятный холод, как будто по ее ногам проползла ядовитая змея. Она опустила взгляд, но ничего не увидела.

Рука Ворона, которая остановила «Суд», все еще была вытянута, теперь она оказалась между Габриэлем и Моли.

- Ничего страшного, – вздохнул Габриэль, сняв перчатку и опустив руку Ворона, затем повернулся к Моли. – Малышка, я тебя прощаю.

Моли: ...

Она разве извинялась?

Ворон бросил взгляд на размытую тень на земле, затем плавно убрал руку обратно в свой плащ-простыню:

- Насчет оплаты можно договориться, смотря как ты оцениваешь свои услуги. Если цена будет справедливой...

Тут он вдруг вспомнил, что его «клиенты» обычно платили насильно, и мало кто из них был справедлив. Он печально вздохнул:

- В общем, нас, честных людей, обманывают три раза в день, так что не переусердствуй.

Габриэль:

- Что такое справедливая цена?

- Ну, например, меньше двухсот миллилитров крови я могу стерпеть, а больше литра – тут уже нужно торговаться, – сказал Ворон, не сводя глаз с Габриэля.

Габриэль, услышав о крови, не проявил никакой реакции, лишь плотнее укутался в одеяло и с интересом спросил:

- А если это будет мозг?

- Это уже сложнее, - Ворон не отстранился. - Не то чтобы я был против, просто мой череп так же пуст, как и карманы. Может, лучше я тебе зуб вырву?

Моли задумалась: ее способность была передана через зуб, который ей подарила Эли перед смертью. Упоминание о зубе - это намек на что-то?

Она вспомнила слова Габриэля и вдруг поняла: этот белый непонятный персонаж всегда говорил «как угодно», когда речь шла о его имени или именах других, но когда он говорил о вампирском инспекторе, он всегда использовал слово «Проницательность»... Кажется, это название вампирской способности? Похоже, в его глазах, этот инспектор был просто сосудом для хранения способностей.

Габриэль, игнорируя социальные границы, спросил:

- А что еще?

- Продать улыбку - без проблем, искусство - тоже могу предложить, - медленно говорил Ворон.

- А вот продать тело... это уже зависит от того, смогу ли я сохранить свою целостность. Хотя мой модный цветной плащ могу тебе подарить...

Габриэль бросил взгляд на его плащ и отступил на пятнадцать сантиметров, пораженный его уникальным стилем.

Ворон:

- Мне кажется, тебе холодно.

Габриэль замер.

«Толстые птенцы» в подземном городе ходили с голой спиной, «производители» без мяса и шерсти носили тонкую одежду, а слабый, как клубника, ребенок потел в толстом костюме. Но Габриэль всегда укутывался, как бездомный в лютую зиму.

- Как сказала сестренка Моли, это твой «побочный эффект», да? - сказал Ворон. - Хотя я не понимаю, как это работает, но если есть «побочный эффект», значит, должен быть и «основной эффект».

Моли: - А что такое «основной эффект»?

- Не знаю, - ответил Ворон. - У меня нет «Проницательности», могу только гадать. Наш главный ангел изначально нацелился на вампирского инспектора. Но даже если между поверхностью и подземельем начнется вооруженный конфликт, инспектор вряд ли лично появится на передовой, так что нужна приманка... Эта приманка должна быть управляемой, иначе он не смог бы спокойно разъезжать на своей повозке.

- Например?

- Например, тень, которая может отделяться от хозяина, - Ворон посмотрел на землю. - Когда свет изменился, тень на мгновение отстала от других. Я думаю, даже ангелы не настолько

чисты, чтобы пропускать свет, верно? Так что, это тень вернулась после того, как сделала что-то плохое?

- Его тень украла дешевое одеяло у входа, убийца, вероятно, проник в подземный город отсюда.

Инспектор осматривал окружение, с непривычкой поправляя свой потрепанный плащ. Он не надел кожаную куртку - в подземном городе, помимо тайных кланов, жили и бедные вампиры, которые не могли позволить себе даже искусственную кожу.

Тем временем, официальные власти на поверхности и подземный город все еще спорили, а сам инспектор уже тайно проник в подземный город с группой детективов.

За ними вход №17 в подземный город, где только что восстановили электричество, медленно закрывался.

Очевидно, что массовое отключение электричества было организовано специально, чтобы дать им время для проникновения.

Вампиры-детективы быстро рассеялись по подземному городу, рядом с инспектором остались только шесть элитных сотрудников.

В грохоте, сопровождающем их движение, начальник группы беспокойно оглянулся:

- Сэр, вам действительно не стоило лично...

- Не называйте меня так, - инспектор определил направление и шагнул в разрушенную подземную улицу. - Не волнуйтесь, я не боевой носитель способностей, но у меня есть кое-какие средства для самозащиты.

Начальник группы сжал губы.

Она была хорошо осведомлена и знала, что под «средствами для самозащиты» он имел в виду.

Среди семи священных способностей вампиров была способность под названием «Аптекарь», которой владел клан «Мухи обжорства» Ванзо. Это особая способность создавать предметы, которые могут хранить одну или несколько низкоуровневых вампирских способностей, используя обработанные ягоды в качестве материала.

Из-за монополии эти редкие «предметы способностей» были невероятно дорогими, на аукционах за них боролись, и за один такой предмет можно было купить половину здания в Сияющем городе. И почти все они были одноразовыми.

Во всем управлении безопасности Сияющего города было всего несколько таких предметов, выделенных районом десять лет назад, а потом финансирование прекратилось... И это то, что инспектор называл «кое-какими средствами».

- У вас действительно богатый опыт, - льстиво сказал другой вампир-детектив, он был «номером 2» в группе. - Этот убийца-носитель способностей хотел спровоцировать конфликт между нами и подземным городом, чтобы спрятаться здесь. Но наш нача... но наш босс сразу разгадал его план, на поверхности вел переговоры о мире, а сам уже спустился сюда по следу этой лисьей вони.

Начальник группы почувствовала неловкость, ей показалось, что этот комплимент звучал не очень лестно, словно сравнивая инспектора с охотничьей собакой.

Как и ожидалось, лесть не удалась, инспектор даже не обернулся:

- Если твой рот и мозг плохо контактируют, закрой его на некоторое время, чтобы он не искрил, хорошо?

Номер 2 замолчал.

Начальник группы тихо напомнила:

- Сэр... босс, впереди семнадцатый район подземного города, черный рынок.

Черный рынок подземного города был местом, где царил хаос. Здесь продавали информацию, личности, а рядом могли проходить люди с головами тигров, источающими запах крови, или вампиры, скрывающиеся от правосудия. С помощью «Проницательности» шесть вампиров-детективов быстро обыскали весь семнадцатый район.

- Я уверен, что «Призрак» несколько часов назад заходил в этот бар через заднюю дверь, - инспектор стоял на углу, глядя на обшарпанный бар, и повернулся к начальнику группы. - Я помню, твой информатор говорил, что этот бар...

- Одно из мест, где торговцы оружием и информацией проводят сделки.

Инспектор задумался, а льстец номер 2 снова оживился:

- Мы преследуем убийцу, а заодно можем собрать информацию о торговле оружием, это же два в одном!

Начальник группы:

- Тогда я отправлю информатора...

- В таких местах люди очень осторожны, ты знаешь, твой бесполезный информатор ничего не узнает, если только... - голос инспектора понизился. - Если только я сам не войду туда с «Проницательностью».

Для инспектора было досадно брать на себя ответственность за чужие ошибки, но его главной задачей, ради которой он приехал в этот район, было уничтожение язвы подземного города, а не расследование убийства кабана, которого зарезали в замке.

Информация о торговле оружием словно манила его войти.

Убийца, который действовал от одного района до другого, охотился на богатых и влиятельных носителей способностей, легко провоцируя напряженность между подземным городом и поверхностью - значит, он был хорошо знаком со всем, что касалось вампирской элиты, включая политические фракции и интриги.

Убийца знал его происхождение, знал цель его назначения в управление безопасности Сияющего города, и даже знал его способность, а значит...

Несколько вампиров-детективов с недоумением смотрели, как их начальник вдруг засмеялся, смеясь и качая головой.

- Сэр...

- Невероятно, просто невероятно, – инспектор поднял глаза, в которых появился красный оттенок, и уставился на вход в бар. – Убийца решил, что я стал его добычей!

- Тогда давай сыграем в игру, посмотрим, кто кого поймает.

Инспектор достал из кармана маленькую коробочку, в которой лежали три маленькие деревянные куклы. Он укусил палец, чтобы выступила кровь, и коснулся одной из кукол. Кукла мгновенно вылетела из коробки и превратилась в точную копию инспектора.

- Пусть твой информатор проведет «меня» внутрь, – приказал инспектор начальнику группы, затем оглядел детективов, чьи имена он не запомнил, и указал на льстеца номер 2. – Ты ведь хотел убить двух зайцев, да? Вот тебе шанс отличиться, пойдём со мной.

Начальник группы хотела что-то сказать, но, взглянув на лицо начальника, промолчала.

Через тридцать минут по подземному городу разнеслась новость: «Детективы управления безопасности тайно проникли в подземный город, попытались собрать информацию, но были раскрыты». Камеры в баре зафиксировали размытые фотографии, на которых было четко видно лицо инспектора, без кожаной куртки, что делало его легко узнаваемым.

Отец подземного города, медведь Антони, пришел в ярость и приказал окружить семнадцатый район. В ходе столкновений один вампир-детектив был захвачен, а «инспектор» был ранен и сбежал. Антони объявил награду за поимку в восемнадцатом районе, и в подземном городе началось брожение.

Смотря с мусорной горы вниз, можно было увидеть, как на центральной площади поселения крысоловов собирались крысоловы в бронежилетах. Улицы, которые еще недавно были полны жизни, мгновенно опустели. Эти относительно слабые в одиночку крысоловы демонстрировали удивительную слаженность в действиях, что объясняло, почему крысы занимали свое место в подземном городе, полном хищников.

Тень под ногами Габриэля потекла к Ворону, а сам он, укутавшись в одеяло, отошел в сторону и развел руками:

- Видишь, конфликт начался, люди действительно легко злятся. Ты можешь воспользоваться моментом и сделать свое дело, не благодари... Ну, если можно, я бы хотел немного тепла.

<http://bllate.org/book/14692/1312832>